

Глава 14 (Часть 2)

За четыре столетия своего существования страна Сюаньжу крепла и росла, а вместе с ней всё глубже укоренялся необычный уклад — абсолютная власть женщин. В залах суда чиновницы считались первым сословием, чиновники — вторым; все важные посты выше третьего ранга занимали исключительно дамы. Век за веком здесь процветал обычай, согласно которому мужчина шёл в дом жены, и за четыреста лет этот порядок окончательно превратил сильный пол в покорных и услужливых теней.

В Сюаньжу женщина была госпожой и главой семьи, а само государство напоминало слаженный пчелиный улей.

Столица Фэйянь была ослепительно великолепна и столь же хаотична. Стоило раздаться перезвону особых бубенцов, как молодые мужчины мигом исчезали с улиц — скорость их бегства по-настоящему поражала.

По широкой мостовой промчалась гнедая кобыла и, описав круг, замерла. Сидевшая в седле милостивая девушка в дорогих одеждах недовольно нахмурилась. Сопровождавшие её слуги не успели вымолвить ни слова, как она взмахнула хлыстом. Лошадь снова рванулась вперёд, оглашая окрестности звоном бубенцов.

В небольшой лавке у обочины двое молодых людей наблюдали за этой сценой. Мужчина в лунно-белом одеянии изогнул бровь и едва заметно улыбнулся.

— И что это значит?

— Молодой человек, должно быть, не из наших мест? — К ним подошла пышущая здоровьем, улыбчивая женщина, чьи глаза так и бегали по лицам обоих гостей. — Это наша принцесса. Её Величество долго ждала её появления на свет.

— Появления на свет? — Лун Юй нахмурился.

— Вот именно! Наша принцесса — особа удивительная. Как и её мать, она отмечена божественной милостью: её лицо не подвластно годам. С виду и не скажешь, а ведь она уже в летах, — женщина понизила голос до доверительного шепота. — Принцесса наша весьма своенравна, питает слабость к красивым мужчинам и не упустит случая прибрать к рукам приглянувшегося красавца. Вы оба — парни видные, вот мне и любопытно: сосватаны ли уже?

Яи посмотрел на неё с ледяной пронзительностью. Женщине на миг показалось, будто по комнате пронёсся морозный ветер, и она задрожала.

— Матушка, я вернулась! — раздался снаружи звонкий голосок.

Хозяйка так и просияла:

— А вот и доченька моя! Познакомьтесь, молодые люди. Она у меня замечательная, при чине! Гляжу, вы и сами друг к другу привязаны, так что, попав в одну семью, точно не заскучаете.

Лун Юй холодно усмехнулся. Надо же, как ловко женщина всё рассчитала!

— Яи, идём, — Лун Юй встал и протянул руку.

Тот немедленно переплёл свои пальцы с его ладонью, и они вместе вышли из лавки. Женщина, глядя им вслед, наконец сообразила, в чём дело, но досада взяла верх:

— Тьфу! Тоже мне, нашлись важные птицы! Нос воротят от моей дочери... Да кто вы вообще такие!

— И правда, кто мы такие? — не оборачиваясь, бросил Лун Юй и, лукаво взглянув на спутника, добавил: — Фуцзюнь, как думаешь?

— Всё, что говорит мой родной, — истина, — без тени сомнения поддакнул тот, совершенно позабыв о приличиях.

Услышав обращение «муж», женщина в изумлении вытаращила глаза и долго не могла прийти в себя. В Сюаньжу, конечно, встречались «обрезанные рукава», но такие отношения редко выставлялись напоказ. Чтобы двое мужчин вели себя столь открыто и непринужденно — это было неслыханно.

На пороге они столкнулись с дочерью хозяйки. У неё было миловидное круглое лицо и большие глаза — настоящая красавица. Она замерла, в упор разглядывая Яи. На фоне яркого и вызывающего Лун Юя тот казался воплощением спокойного благородства. Именно такого человека она видела в роли своего бокового мужа. В её глазах это была завидная участь: разница в один иероглиф означала пропасть между законным супругом и простым наложником.

— Господин, вы само изящество. Не желаете ли стать моим младшим мужем? — с лучезарной улыбкой спросила она.

Её семья была богата, сама она имела заслуги перед государством — стоило ей поманить, и толпы мужчин выстроились бы в очередь у её дверей.

Яи даже не взглянул на неё, словно она была пустым местом. Не выпуская руки Лун Юя, он продолжил путь. Тот, обернувшись, одарил девушку ослепительной и в то же время издевательской улыбкой, чем вызвал мгновенный приступ ревности у своего спутника. Яи мягко развернул его лицо к себе за подбородок.

— Не смей улыбаться другим.

— Да разве я ей улыбался? — Лун Юй задорно вскинул голову. — Я на неё смотрел свысока.

— Она не стоит даже твоего презрения. Не балуй её вниманием, — Яи привлёк его к себе, нежно поцеловал в щёку, а затем коснулся губ коротким, но властным поцелуем.

— Вы!.. — Девушка вспыхнула от ярости, собираясь высказать всё, что думает, но Яи едва заметно повел рукой.

Все в лавке на мгновение застыли, а когда очнулись, каждый вернулся к своим делам. Никто и не заметил, что крохотный осколок памяти бесследно исчез.

Принцесса Ли Гуй, проскакав по городу, так и не нашла никого, кто был бы достоин её внимания. Возвращаясь назад, она вдруг заметила две фигуры. Она видела лишь их спины, но даже этот мимолётный образ показался ей невероятно притягательным. Взмахнув хлыстом, она бросилась в погоню. Мужчины свернули в переулок, но когда принцесса достигла поворота, там уже никого не было. В гневе она стеганула воздуху хлыстом. Такая редкая добыча — и ускользнула прямо из-под носа!

Ли Гуй дважды объехала окрестные закоулки, но, так ничего и не обнаружив, в дурном расположении духа убралась восвояси. Стоило ей скрыться, как у кирпичной стены в тени угла проступили два силуэта.

— А это становится интересным, — Лун Юй предвкушающе улыбнулся.

Яи смотрел на него с бесконечной нежностью.

— Родной, тут неподалёку продаётся одна лавка. Хочешь взглянуть?

Он знал: если его сокровище решило поиграть, нужно найти подходящее место, чтобы рыбка сама пошла на крючок.

— Идём, — кивнул Лун Юй.

Они неспешно пошли по узкому переулку, тесно прижавшись друг к другу, словно желая всему миру заявить о своей близости.

Ли Гуй вернулась во дворец и мгновенно преобразилась в примерную дочь. Никто бы не узнал в этой кроткой девушке ту, что только что была готова похитить мужчину прямо среди бела дня. Лёгкой, но уверенной походкой она подошла к дверям покоев и почтительно склонилась.

— Дочь приветствует мать.

— Входи, — в голосе императрицы Ли Юань слышалась ласка.

У неё было много воспитанников, и каждый из них величал её «Матушкой-Императрицей», соблюдая строгий этикет. И только Ли Гуй было позволено называть её просто матерью. Сразу было видно: этот ребёнок для неё особенный.

— Где же ты пропадала на этот раз? — с улыбкой спросила Ли Юань.

— Немного прокатилась верхом, — Ли Гуй уселась у её ног, положив руки матери на колени. — Среди новых коней нашёлся один превосходный. Я выбрала его для тебя, мама. Как только объезжу его, сразу поднесу в дар.

— Хорошо, я буду ждать, — Императрица ласково погладила дочь по голове, как самая обычная любящая мать.

Ли Гуй прикрыла глаза, наслаждаясь этой редкой нежностью. В полудреме перед её мысленным взором снова возникли те две фигуры. Сердце забилось чаще. Она пыталась догнать их, рассмотреть лица, но видение ускользало, растворяясь в тумане.

«Я должна их заполучить!» — во сне она твёрдо пообещала себе, что найдёт тех двоих, чего бы ей это ни стоило.

Переулок Юньшуй был местом пёстрым и неблагонадёжным. Большинство его обитателей составляли грузчики и чернорабочие, перебивавшиеся случайными заработками. Женщин здесь почти не видели, зато в изобилии встречались так называемые «названные братья».

В Сюаньжу союзы между мужчинами официально не одобрялись, но в народе давно существовал обычай побратимства, когда двое мужчин жили под одной крышей, ведя общее хозяйство. Поэтому появление новой пары не вызвало здесь ни лишних вопросов, ни косых взглядов, в отличие от чопорных лавок на главных улицах.

— Раньше здесь была хлебная лавка одного старика. Он уже в годах, наследников нет, вот и решил продать всё, чтобы доживать век в родных краях. Что скажете? — заискивающе спросил Маклер Лю.

Этот человек жил своим языком: успех сделки зависел от того, насколько сладко он умеет петь. Повидав на своём веку немало людей, он сразу заметил, что перед ним господа непростые.

Лун Юй окинул помещение оценивающим взглядом. В торговле он знал толк: деньги следовало тратить с умом и не позволять обводить себя вокруг пальца. Двухэтажный домик с небольшим двориком позади... В таком захолустье он дал бы за него от силы пятьдесят лянов.

— Ну, называй свою цену, — по тону Лун Юя было ясно, что товар его заинтересовал.

Маклер, учуяв наживу и решив, что такие господа не станут торговаться из-за лишней сотни, заломил:

— Сто шестьдесят лянов за дом и двор.

— Ха! — Лун Юй не удержался от смешка. — Вижу, у вас нет желания договариваться. Что ж, не смеем задерживать. — Он потянул Яи за руку. — Пойдём.

Яи, как всегда покорный воле своего сокровища, послушно последовал за ним.

— Стойте, подождите! — маклер запаниковал. — Сто лянов! Это самая низкая цена, меньше никак нельзя!

Лун Юй обернулся, смерил его пренебрежительным взглядом, затем покосился на лавку и скривился:

— За такую конуру в этом тупике ты просишь сотню? Посмотри на крышу — черепица едва держится. Неизвестно, сколько ещё придётся вложить в ремонт. За сто лянов я куплю участок земли и построю дом получше. Яи, уходим!

— Погодите! — Маклер Лю преградил им путь. Дом и так слишком долго висел у него балластом, желающих в переулке Юньшуй не находилось, и упустить такого покупателя он просто не мог. — Господин, назовите вашу цену сами!

Лун Юй прищурился:

— Сорок лянов.

У Маклера Лю едва челюсть не отпала. Он сам выкупил этот дом за сорок лянов! Выходит, ему не достанется ни медяка прибыли?

— Господин, набавьте хоть немного. С такой ценой я уйду в убыток.

Лун Юй фыркнул и небрежно бросил через плечо:

— Сорок пять лянов. И пристройку для дров в придачу.

Маклер бросил взгляд на дровяник — старая развалюха, гроша ломаного не стоит. Ладно, пускай забирает, иначе дом так и будет гнить здесь до скончания веков.

— По рукам! Ваша взяла! — скрепя сердце, согласился он.

Лун Юй удовлетворённо кивнул. Сэкономил пять лянов — пустяк, а приятно. Настроение сразу поползло вверх.

Яи, глядя на него, лишь улыбался — лишь бы его родной был доволен.

Если бы это увидел Сяо Сан, он бы точно зубами заскрипел от досады. Пять лянов! Из-за такой мелочи радоваться? А когда вы швыряете деньги на ветер при каждом удобном случае, разве вы считаете медяки?

Услышь это Лун Юй, он бы наверняка ответил так, что бедного стража хватил бы удар: «Разве это одно и то же? То были необходимые траты, а это — излишние. Нужно уметь беречь средства и не быть расточительным!»

В тот же день маленькая лавка обрела новых хозяев за сорок пять лянов серебром вместе с дровяным сараем.

К вечеру на дверях появилось объявление: «Требуются рабочие для ремонта дома. Питание дважды в день, плата — сто вэней за смену».

Для переулка Юньшуй это была вполне достойная цена. Лун Юй и Яи могли бы привести всё в порядок одним движением руки, но каждый в округе знал, в каком плачевном состоянии находилось здание. Чтобы не вызывать подозрений, пришлось нанять людей.

Взяли троих: кровельщика и двух плотников — мебель тоже требовала обновления.

Через полмесяца суматохи старая развалюха преобразилась до неузнаваемости. Лун Юй остался доволен и выдал каждому работнику по пятьдесят вэней сверху в качестве награды.

Всё было готово. Оставалось лишь распахнуть двери и ждать.

<http://bllate.org/book/17533/1702883>